

АННЕТТЕ ХЕРЦОГ

# А **кота** спросить забыли?



Купить книгу на сайте [kniga.biz.ua](http://kniga.biz.ua) >>>

МИФ  
ДЕТСТВО



Купить книгу на сайте [kniga.biz.ua](http://kniga.biz.ua) >>>



[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)





**И**так, разрешите представиться. Моё имя Аристотель. Шубка у меня серебристо-серая в тёмную полоску, усы длинные, глаза большие и выразительные. Красавчик, да и только! В самом расцвете сил – четвёртый год разменял как-никак. Проживаю по адресу: город Вупперталь, улица Бергишер-Ринг. Если бы меня спросили, что это за место, я бы ответил: «Так себе кварталчик – в пригороде, сукотища». Да кто ж кота-то спросит?

Больше всего на свете я люблю сидеть у Анны на коленях. Особенно когда девочка делает уроки. Так она хотя бы сидит спокойно и не норовит куда-нибудь убежать. А ещё я обожаю, когда Анна гладит меня. Но, увы, это редкость! Будь я по детям главный, велел бы им уроков задавать гор-р-р-р-а-а-аздо больше. Именно тем детям, у кого есть коты. Чтобы сидели дома за тетрадками часа по три. Лучше – по четыре. А то всё носятся где-то на улице и не обращают на нас никакого внимания. Тоже мне!

Вам, наверное, не терпится узнать, почему у меня такое кошмарное имя? На это у меня

один ответ: самому интересно. Аристотель! Фр-р-р. Разве справедливо, что ты не можешь сам себе выбрать кличку?

Кстати, у Анны та же проблема: девочке совсем не нравится её имя. А вы вообще знаете, кто такая Анна? Нет? Сразу бы и сказали. Пойдёмте со мной, покажу её комнату. Она наверху, всего каких-то пять прыжков по лестнице — и мы на месте. Осторожнее! Смотрите под ноги и не споткнитесь. В прихожей валяется целая гора обуви. Пять человек в доме живёт, а убираться никто не хочет. Родители Анны иногда пытаются, но их усилий ненадолго хватает. Так что порядок здесь редкость.

Поднялись? Пойдёмте дальше. Мимо родительской спальни, комнаты Линды (младшая сестрёнка Анны) и мимо ванной. Там такой тёплый пол, и весь в красивой плитке! А вот комната Олли, старшего брата Анны. Из-за его двери, как обычно, доносится грохот отбойного молотка. Простите, ну конечно, музыка. По крайней мере, Олли так считает. Лично у меня от его музыки уши болят и шерсть на загривке топорщится. Наконец мы подошли к последней комнате — это спальня Анны. На двери — красный плакат: «Без стука не входить!»

— Вы что, читать не умеете? Не видите, что на двери написано?! — постоянно возмущается Анна. Но стучаться никто даже и не думает.

Мне этот плакат не страшен. Чем коту стучать, скажите на милость? Да и вообще, Анна обожает меня.

У девочки чудесная комнатка в мансарде. Самая уютная! Наверное, потому что маленькая и стены чуть-чуть под наклоном. И выкрашены в розовый. Теперь и мой любимый цвет — розовый. Только тс-с-с, никому ни слова. Я же всё-таки кот, а не кошка. Перед кроватью Анны лежит пушистый коврик. В отличие от Олли кровать у неё обычно заправлена и чаще всего накрыта пёстрым пледом, а на нём важно восседают куклы и мягкие игрушки.

Сейчас на этой кровати сидит Анна — вместе с Кларой, лучшей подругой. Обложились подушками, ноги под плед упрятали. Я запрыгнул к ним и лёг между девочками.

— Ну почему у меня такое дурацкое имя? Вот у тебя — красивое! — тем временем жаловалась Анна. — И кому пришло в голову называть меня Анной? Наверняка это была идея Олли — чисто из вредности!

– А по-моему, Анна – не так уж и плохо, –  
утешала её Клара.

Но Анна была непреклонна:

– Да Аннами только бабулек зовут!

– Бывают бабульки, которых Кларами зовут, –  
отвечала Клара. – Я вот одну уже знаю и...

Анна снова перебила подругу:

– Но «Клара» хотя бы звучит красиво! Кла-  
ра... Как кларнет. Или как вода. Скажешь  
«Клара» – и перед глазами журчащий лесной  
ручеек.



– Может, тебе какое-нибудь прозвище придумать? – неожиданно предложила Клара.

Анна радостно закивала:

– Отличная мысль! – но сразу же задумалась: – Но как самой себе придумать прозвище?

Подружки принялись соображать. Да так долго, что даже забыли обо мне. Ещё чего не хватало! Пришлось пихать Анну под руку, пока она вновь не принялась за мою шёрстку.

– Кто-то должен просто взять и придумать тебе другое имя, – наконец произнесла Клара. – И так называть тебя, пока остальные не переучатся.

– Может, ты и начнёшь? – предложила Анна. – Почему нет?

– Вполне могу, – пожала плечами Клара. – А какое ты хочешь прозвище?

– Может быть, Анастасия? – раздумывала Анна. – Мне бы понравилось.

Как по мне, «Анастасия» звучит очень даже неплохо. Аристотель и его Анастасия. Я спрыгнул с коленей девочки и завертелся, чтобы показать, как мне нравится её предложение.

Но Клара только поморщилась.

– Слишком длинно. Прозвище должно быть короче имени.



– Короче, чем Анна, не подберёшь, – насупилась девочка.

– А ещё можно придумать забавное прозвище. Например, чтобы кончалось на «и» – очень мило звучит. Вот как у Олли – его же никто не зовёт Оливером.

Почему бы им тогда не позаботиться о моём прозвище? Аристоти, например. Или просто Тоти. Но девочки без умолку болтали и будто не замечали меня.

– Ну ты же не намекаешь на то, чтобы называть меня Анни? – запротестовала Анна. – Это вообще не круто! И совсем не звучит!

– Хмм... – задумалась Клара. И вдруг предложила: – Можем составить список. Ты десять прозвищ и я десять, а потом мы выберем одно.

– Не «мы выберем», а «я выберу», – уточнила Анна.

Она спустила меня на пол, спрыгнула с кровати, достала с полочки тетрадку и вырвала из неё два листа. Фр-р-р! Я тут же выгнул спину и прижал хвост – терпеть не могу этот звук.

Когда Анна снова попыталась устроиться на кровати, её тёпленькое местечко было занято. Мною.

Она засмеялась:

— Что, Аристотель, тебе мало обнимашек?

Конечно, мало. Что может быть лучше объятий? И кто сказал, что хорошего мало не бывает? Ещё как бывает! Но Анна, увы, не разделяла моего мнения и отпихнула своего любимого кота в сторону.

Девочки взяли по книжке, чтобы было удобнее писать, и принялись придумывать имена. Сначала они писали увлечённо и быстро, но идеи вскоре закончились. Я даже перестал слышать чирканье ручки по бумаге. А пока Анна рассматривала узоры на обоях, пытаюсь хоть что-то ещё придумать, я тихонько протиснулся под плед поближе к её ногам. Ах, как хорошо было здесь лежать! Тепло и уютно. Хотите знать моё мнение? Лично я считаю, что Анна — красивое имя. Мне вообще всё в ней нравится!

Тишина и спокойствие, увы, очень скоро были нарушены. Олли вышел из своей комнаты: бешеная музыка вырвалась из заточения, шум и грохот заполнили весь дом. Как прекрасна была бы моя мирная жизнь без этого мальчишки! Сначала хлопнула дверь его комнаты, а затем и Анниной. Олли, конечно же, ворвался к нам без стука.

— Кто из вас взял мой ноутбук?

Анна аж подпрыгнула от негодования. А Олли, конечно же, направился к кровати и плюхнулся прямо на меня.

— Уматывай отсюда! — завопила Анна. — Сколько раз повторять: стучаться надо! Я же к тебе стучусь!

Но вдруг она вспомнила про исписанный листочек, который всё ещё держала в руках, и поспешно запрятала его за спину. Увы, было слишком поздно. Кто так прячет? Разумеется, Олли сразу заинтересовался.

— Что это ты тут прячешь? А ну, покажи!

Я грозно выгнул спину и зашипел на него что есть сил. Да толку-то.

Олли меня как будто не замечал.

— Наверняка любовное послание! — он выхватил листочек у Анны из рук.

Подумаешь, победил. Он же старше и сильнее. Олли принялся читать вслух:

— «Прозвища для Анны Фритцевски: Анастасия, Кати, Аннабелла, Фритци»... Ты что, хочешь, чтобы тебя звали Фритци? Ха-ха, я сейчас лопну от смеха! Фритци! Фритци-дритци-повернитци!

Анна была вне себя от возмущения.

– Отдай сейчас же! Слышишь?! – кричала она.

– Так забери! Давай, допрыгни! Что, не получается?! Или боишься меня?

Олли радостно плясал по комнате с бумажкой. Махал ею в воздухе. Он был совершенно уверен в своей победе. Анна пыталась отобрать у него листок, но где же ей угнаться за братом?

– Клара, помоги! – отчаянно завопила она.



Но у Клары не было старшего брата. Она всегда побаивалась Олли и поэтому ещё глубже вжалась в подушки. Но вот Анна наконец-то вспомнила и мои уроки. Она вскочила на кровать и прыгнула оттуда, как кошка, через всю комнату прямо на Олли. Я сразу понял её замысел и тут же стартовал с другой стороны. Должен же хоть кто-то ей помочь?

Но и это ни к чему не привело. Олли просто стряхнул нас обоих. Да ещё захохотал, когда Анна упала и ударилась. Потом смял бумажку и запустил сестре в лоб.

— Фритци, Фритци — на кровать пипитци! Ой, спасите, а то я лопну от смеха! Ну и тупизм — это ж надо додуматься!

Анна завопила в ответ:

— Фритци — начало нашей фамилии! Ты дурак, если ничего не понимаешь! У самого тупизм на всю голову!

— Фу, как не стыдно! — загоготал снова Олли и наконец выбежал из комнаты. — Пока, Фритци-пипитци! А тебе идёт новенькое имечко, Фритци-пипитци! Теперь так и буду тебя называть.

Бедная Анна! Всё пропало. Вот так прозвище! Видимо, с ним получается, как с именем.



Кто-то тебя раз – и назвал. И живи как знаешь, уже никуда не деться.

Анна спустилась на кухню, где мама готовила ужин.

– Мама, Олли украл мою записку! И порвал её! Он ко мне в комнату вломился! Без стука! И...

Дальше мама не слушала. Вышла в коридор и закричала, задрав голову:

– Это что ещё за новости, Олли? Не приставай к сестре! И хватит шуметь! Выключи свою музыку и помоги накрыть на стол.

– Ну что за невезуха, а?! Почему именно мне такой дурной братец достался? – тем временем хныкала Анна. – Всё, больше не стану терпеть его выходки! Вечно он меня доводит!

– Да ладно, Анна, ты его тоже доводишь, причём регулярно, – хмыкнула мама.

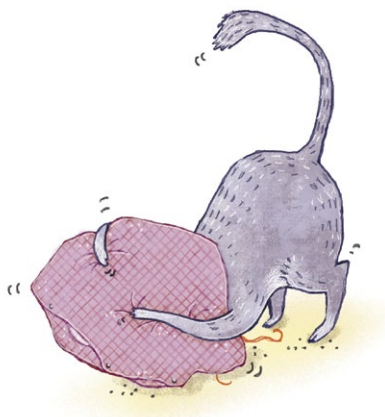
На кухню зашёл папа, держа на руках Линду, младшую сестрёнку Анны и Олли. Они развешивали в подвале бельё. У Линды в кулачке была зажата прищепка. Опасно это, ох как опасно: как-то раз она уже пыталась мне такую на ухо повесить. Поэтому на всякий случай я спрятался от неё под стол.

Папа включил радио:

– Да потише вы, новостей не слышно!

И он что-то там покрутил... Ничего себе «поттише»! Мне аж уши заложило...

Тем временем Клара незаметно ушла домой. И я её понимаю. Я тоже больше люблю сидеть где-нибудь в тихом местечке, например в подвале. Наверху для меня как-то чересчур оживлённо. Ну, зато теперь вы примерно представляете, как тут всё устроено, у Фритцевски. В семье, которая наградила меня таким выдающимся имечком – Аристотель. Сплошной хаос, истерики и вопли!

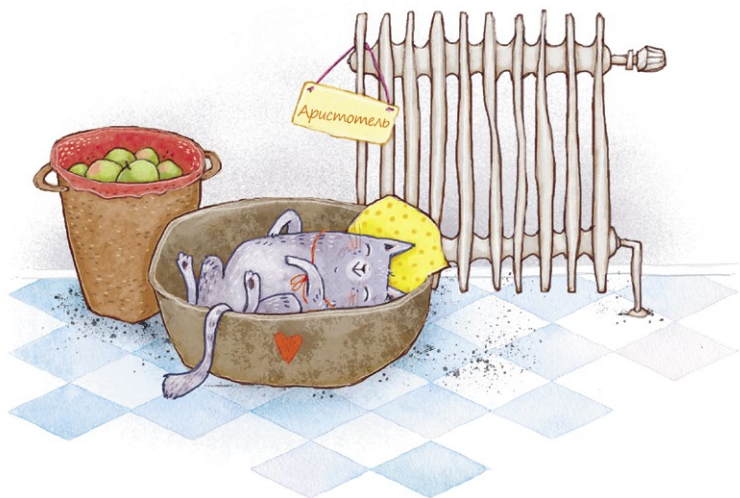




Одно я всё же вынужден признать: здесь гораздо лучше, чем в приюте для животных, где я жил раньше. Намного лучше. Сами попробовали бы целый год провести в приюте вместе с уймой кошек. А в моём их было сто тридцать две! Спорим, после такого вы были бы рады любому местечку?! Даже окажись оно в подвале, как у меня поначалу. Больше всего, конечно, мне хочется жить у Анны в комнате. Но я над этим работаю. Не волнуйтесь: последнее слово ещё не сказано. И я так просто не сдамся!

Вообще подвал гораздо лучше прихожей. Они сперва хотели меня там поселить. Но я упёрся всеми лапами. Задними в основном. А передними — слегка ободрал им обои. Из чувства протеста. Они сначала не поняли. Правда, дня через два до них наконец дошло. Чтобы я да в прихожей? Не бывать такому! Там же сквозняки — ещё заболею! А двери, которые всё время грохают? А это вечное шнырь-шнырь туда-сюда? А нескончаемое динь-динь и прыг-прыг? И все пятеро всё время вопят друг на друга: «Я сумку забыла!» — «Где мой мобильник?» — «Да пошевеливайтесь вы уже!»

Нет уж, спасибо. В подвале мне куда лучше живётся — в старой корзинке, которая стоит возле батареи. Правда, здесь вечно пахнет яблоками, но мне это в тысячу раз милее, чем вонючие ботинки Олли в прихожей. С ними по части аромата ни один противный сыр не сравнится!



В приюте, если мне хотелось побыть в тишине или полюбоваться видом из окна, я забирался на когтеточку. И частенько там посиживал. В тот день, когда пришли родители Анны, я как раз там и сидел. Сидел и ворчал про себя: почему я кот, а не пёс? Не то чтобы я собак люблю, скорее наоборот. Просто почти

все, кто к нам приходил в приют, не хотели брать котом. Собак им, видите ли, подавай. Приходили с полными карманами вкуснятины, искали себе какого-нибудь пустобрёха. Дворняги, даже самые противные, принимались хвостами вилять. Как же, понаехали гости на красивых машинах и с толстыми кошельками. (Да и кошки, если уж начистоту, не лучше себя вели.) Противно смотреть! Видели бы вы заносчивую морду очередного счастливчика, гордо шествующего на кожаном поводке к своей новой машине! Тьфу!

Мне все эти собачьи нежности были, разумеется, чужды. Если по-честному — я уже тогда решил на побег. Как они все надоели! Ни сна, ни покоя, вечная толкотня и грызня. Да у меня даже мисочки своей не было! Так что я твёрдо решил: лучше стану уличным котом. И как раз в этот момент мама Анны в меня пальцем и ткнула.

— Взгляни-ка вон на ту кошку наверху. Видишь? — спросила она папу Анны. — Прямо вылитый ты, когда очередную вселенскую проблему обдумываешь. Интересно, о чём она таком размышляет?

Сказал бы я ей...